

истреблены. Затѣмъ восемь лѣтъ Сининомъ владѣли дунганцы; въ концѣ же 1872 года китайцы вновь заняли этотъ городъ и въ свою очередь истребили дунганъ.

Въ окрестностяхъ Синина, въ одномъ днѣ пути на югъ отъ него, лежитъ въ горахъ знаменитая тибетская кумирня *Гумбумъ*, откуда въ XIV вѣкѣ нашей эры вышелъ великій реформаторъ буддизма *Дзонъ-Каба*. Нынѣ въ Гумбумѣ около 2000 ламъ, но до дунганскаго возстанія, при которомъ описываемая кумирня была разорена, число этихъ ламъ простиралось до цифры вдвое бѣльшей¹⁾. Помимо того, въ Гумбумѣ ежегодно стекается множество богомольцевъ, въ особенности монголовъ.

На другой день прибытія въ Сининъ я видѣлся съ мѣстнымъ губернаторомъ, или по китайски—амбанемъ. Свиданіе это было парадное, въ присутствіи другихъ мѣстныхъ властей, и происходило въ ямынѣ, т. е. въ присутственномъ мѣстѣ, въ воротахъ котораго выстроены были солдаты со знаменами. Не смотря на довольно холодный день, всѣ присутствовавшіе помѣщались въ открытой фанзѣ; на дворѣ ея набилось народу видимо-невидимо. Когда всѣ власти собрались и пріѣхалъ самъ амбань, мнѣ дали знать, что насъ ожидаютъ. Я поѣхалъ верхомъ въ сопровожденіи прапорщика Роборовскаго, переводчика и двухъ казаковъ; на улицахъ впереди, сзади и по бокамъ насъ, тѣснилась огромная толпа народа вплоть до самыхъ воротъ ямына, гдѣ мы слѣзли съ лошадей и вошли во дворъ. Пройдя черезъ этотъ дворъ, мы очутились во второмъ отдѣленіи внутренней ограды и здѣсь встрѣтились съ амбанемъ. Послѣдній вѣжливо, но весьма холодно, раскланялся съ нами и пригласилъ насъ въ фанзу, назначенную для приема. Здѣсь амбань усѣлся посрединѣ, прямо противъ входа, и пригласилъ меня сѣсть рядомъ съ собою; прочія же власти, и вмѣстѣ въ ними г. Роборовскій, размѣстились возлѣ боковыхъ стѣнъ той же фанзы; переводчикъ Абдуль стоялъ возлѣ насъ; казаки остались на заднемъ дворѣ.

Свиданіе
съ мѣстнымъ
амбанемъ.

Послѣ обычныхъ вопросовъ о здоровьи и благополучіи пути, амбань тотчасъ же спросилъ: куда я намѣренъ идти далѣе? Я отвѣчалъ, что нынѣшнею весною мы пойдемъ на верховья Желтой рѣки и пробудемъ тамъ мѣсяца три или четыре, смотря по тому, какъ много найдется научной работы. «Не пуцу туда,» живо возразилъ амбань; «я имѣю предписаніе изъ Пекина, какъ можно скорѣе выпроводить васъ отсюда и предлагаю вамъ идти въ Ала-шань». Пока переводчикъ передавалъ

¹⁾ По свидѣтельству Гюка «Souvenirs d'un voyage dans la Tartarie et le Thibet». VII, p. 95. Намъ же сообщали, еще въ первое мое здѣсь путешествіе, что до дунганскаго возстанія въ Гумбумѣ считалось около 7000 ламъ.